

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко

на 17-м заседании Ассоциации европейских сенатов

на тему «О роли парламентов в противодействии терроризму в Европе»

Прежде всего, хочу искренне поблагодарить Швейцарию, которая пригласила всех нас провести заседание Ассоциации европейских сенатов в этой замечательной стране. Хочу поблагодарить за созданные прекрасные условия для работы, за оказанное традиционное гостеприимство. Хочу поблагодарить всех тех, кто поддерживает этот формат много лет. Это замечательная площадка, чтобы вести диалог по самым острым проблемам, которые волнуют наши страны, наших избирателей, обменяться опытом работы, постараться услышать друг друга. Такой диалог особенно важен в условиях непростой международной обстановки. Парламентский диалог в этом смысле трудно переоценить.

Международный терроризм – не просто вызов, не просто угроза. Это самая большая опасность, нависшая над человечеством со времени окончания Второй мировой войны. Ведь террористы, по сути, объявили войну человеческим ценностям и идеалам, самой мировой цивилизации.

И потому, чтобы его победить, необходима та общность целей, та степень консолидации усилий, готовности к сотрудничеству, которую демонстрировали союзники по антигитлеровской коалиции в борьбе с нацизмом.

С этой высокой трибуны я хотела бы задаться вопросом: готовы ли мы к этой, как все мы теперь видим, по-настоящему жестокой войне? Есть ли у всех нас понимание того, что с террористами невозможно договариваться, их можно только уничтожать как политическую и военную силу? Что ради достижения победы над этим злом все разногласия должны быть отодвинуты на второй план?

К сожалению, ответ напрашивается отрицательный.

Год назад Президент России Владимир Путин, обращаясь к участникам юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, призвал создать по-настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию, которая бы решительно противостояла современным человеконенавистникам.

В ноябре прошлого года Совет Федерации принял обращение к парламентам

иностранных государств и международным парламентским организациям. Мы призывали отложить политические разногласия, приступить к налаживанию широкого и эффективного межпарламентского и межгосударственного сотрудничества в сфере противодействия международному терроризму. В этой позиции отражение гражданского консенсуса и общенационального единства в России. Потому что мы особенно хорошо знаем, какой беспощадный враг терроризм.

Я помню, как тысячи наших граждан пришли к Посольству Франции после чудовищного террористического акта в Париже. Я тоже была с ними, чтобы выразить свои соболезнования и солидарность. Как наши военные летчики в Сирии, ведущие настоящую борьбу с террористами, писали на снарядах – «Это вам за Париж!»

Давайте честно ответим на вопрос без политизации – как появились террористические организации – ИГИЛ и другие? Кто их вооружает, кто финансирует? Они ведь не прилетели к нам с другой планеты, правда? Ответ очевиден. Подготовка, а затем использование радикальных вооруженных боевиков для свержения неугодных режимов, организации «цветных революций» и «арабской весны» привело к превращению их в международный террористический интернационал, который претендует уже даже на свое государство.

Ливия, Ирак, конечно, не были в нашем понимании примерами демократии. Можно и нужно было влиять на изменение ситуации, понуждать проводить реформы, но – политическими, дипломатическими методами. К чему привели насильственное вмешательство в дела суверенных государств, попытки навязать так называемую «демократию» без учета национальных, исторических, религиозных особенностей, мы видим теперь со всей очевидностью. Ливия перестала существовать как государство, Ирак заполонили террористы. А главное – сотни тысяч убитых, раненых мирных граждан, стариков, детей, женщин. Миллионы вынужденных беженцев, хаос, голод, разрушенные города, больницы, школы.

Во имя чего все это было сделано? Где демократия, которую все хотели видеть в этих государствах? При всем том, что там происходило, ни Ливия, ни Ирак не были тогда такой явной террористической угрозой.

Мы не имели права допустить такого же сценария в Сирии. Требование

западных стран о незамедлительном уходе Башара Асада считаем неприемлемым, так как только сирийский народ вправе решать судьбу своей страны, решать через демократические процедуры выборов, кому стать президентом. А мы должны создать условия. К тому же, уход Башара Асада привел бы к полной потере управляемости страной, хаосу и усилению террористов.

По обращению официальных властей Сирии Россия приняла решение оказать помощь сирийской армии, курдским ополченцам в борьбе с терроризмом, чтобы раковая опухоль не разрослась на весь регион, не распространилась на наши страны, и не пришла в наши города. Действия Воздушно-космических сил России, в отличие от западной коалиции, законны и соответствуют Уставу ООН, международному праву. Несмотря на голословные, бездоказательные обвинения России в ударах по гражданским объектам, умеренной оппозиции, мы нанесли серьезный удар по ИГИЛ за очень короткие сроки воздушной операции. ИГИЛ потеряло четвертую часть контролируемых территорий, уничтожены склады вооружений, на 70% объекты нефтяной инфраструктуры. А главное, удалось обеспечить присоединение к режиму прекращения военных действий и налаживанию мирной жизни 790 населенных пунктов. Населению направлены тысячи тонн гуманитарной помощи.

Весь мир видел выступление симфонического оркестра под управлением маэстро Гергиева в освобожденной и разминированной Пальмире.

С первых дней пребывания на территории Сирии наша страна стремилась наладить практическое взаимодействие в антитеррористической борьбе со всеми партнёрами. В том числе с Соединёнными Штатами Америки.

Ради достижения, как нам казалось, общих целей в борьбе с терроризмом, мы всегда искали компромиссные решения, шли на уступки. Терпеливо, длительно вели переговоры.

Главное было в том, чтобы усадить противоборствующие стороны за стол переговоров и начать политический процесс. Военного решения внутрисирийского кризиса – сегодня все это хорошо понимают – просто не существует. Мы предложили нашим западным партнерам размежевать террористов и так называемую умеренную оппозицию и координировать наши усилия, авиаудары по реально террористическим организациям. К сожалению, этого сделано не было. Позитивного отклика со стороны западных партнеров не последовало.

Что касается Алеппо, который сегодня у всех на слуху, где заправляет «Джабхат ан-Нусра», которая официально признана ООН террористической организацией, и другие примкнувшие к ним группировки, мы не можем идти на поводу у них, позволить им прикрываться людьми, как живым щитом, шантажировать мир захватом заложников.

Чтобы не допустить гибели мирных граждан, 18 октября Россия объявила о прекращении ударов авиации ВКС России и сирийских ВВС в районе Алеппо для подготовки и введения «гуманитарной паузы». И сегодня в 8 утра эта гуманитарная пауза была введена. Мы сделали это для того, чтобы гарантировать безопасность выхода мирных жителей по специально созданным шести гуманитарным коридорам, эвакуировать больных и раненых из восточной части Алеппо, а также предложили покинуть город «Джабхат ан-Нусре» и другим боевикам по двум специально созданным коридорам.

Мы обратились к нашим партнерам, которые имеют влияние на эти структуры, убедить их прекратить сопротивление и оставить Алеппо. Сегодня с утра на сайте Министерство обороны России идет трансляция в режиме он-лайн того, что происходит с гуманитарными коридорами. Последнюю информацию я видела в два часа. Тем группам боевиков, которые собирались покинуть город, «Джабхат ан-Нусра» поставила заслон, начала боевые действия против тех боевиков, которые хотели выйти. Они также препятствуют выходу мирного населения из Алеппо. «Джабхат ан-Нусра» пока не начала выход из восточного Алеппо.

Мы обращаемся к нашим западным партнерам – мы хотим реально бороться с терроризмом или хотим и дальше любыми способами ослаблять режим Асада, чтобы заставить его уйти. Давайте сначала победим терроризм, создадим условия для политического процесса, проведем выборы, и пусть народ решает. Пока, к сожалению, то, что мы ожидаем, не происходит. Тем не менее Президент России вчера заявил, что мы готовы продлить гуманитарную паузу настолько, насколько это будет нужно, но до тех пор, пока боевики, террористы не начнут вооруженные действия. Очевидно, что они пытаются сейчас перегруппироваться, благодаря гуманитарным грузам, которые пойдут по гуманитарным коридорам, и перевооружиться. Если такова цель, то этого допустить нельзя. Надо всеми силами принудить уйти их из Алеппо.

Операция в Алеппо полностью зеркальна тому, что планирует сделать западная коалиция в городе Мосул в Ираке. Такой же подход: всем предложить выйти, чтобы не наносить авиационные удары по городу.

И коллеги, поверьте нашему искреннему стремлению и настрою и дальше предпринимать шаги, направленные на то, чтобы резолюции СБ ООН, российско-американские договоренности выполнялись. Даже с учётом развязанной против России мощной информационной войны, которой не было даже в годы «холодной войны», наши цели в Сирии не меняются – мы продолжим борьбу с международным терроризмом и будем стараться создать все условия, чтобы найти политическое решение внутрисирийского кризиса. И в этом мы открыты для сотрудничества со всеми странами мира, всеми, кто разделяет такие благородные цели.

Мы исходим из того, что международное антитеррористическое сотрудничество должно опираться на уже существующую международно-правовую базу, в частности, резолюции Совета Безопасности ООН и Глобальную контртеррористическую стратегию ООН.

Предлагаю активизировать наши совместные действия парламентариев с целью скорейшего согласования Всеобъемлющей конвенции ООН против международного терроризма.

Возможны и другие шаги в этом направлении. Вместе с тем, при всей важности международного взаимодействия, международных механизмов в противодействии терроризму, ключевая роль должна оставаться за национальными государствами. Это тот вопрос, где сохранение суверенитета, права государства самостоятельно определять формат своего участия в антитеррористических операциях, независимо от того, осуществляются они на собственной территории или за её пределами, не подлежит ни малейшему сомнению.

Антитеррористическая деятельность Российского государства строится именно таким образом. Сегодня можно уверенно сказать, что мы многое здесь сделали, многого добились.

В нашем законодательстве установлена уголовная ответственность за организацию и участие в террористических сообществах, прохождение обучения террористической деятельности. Отменён срок давности за преступления террористической направленности. Введена ответственность за распространение

экстремистских материалов. Летом этого года Совет Федерации одобрил законы, которыми введена ответственность за пособничество при совершении захвата заложников, а также за публичное оправдание терроризма, в том числе в Интернете.

Усиливая антитеррористическое законодательство, мы тем не менее не переступаем черту, за которой возникает риск нарушения прав человека, закрепленных в нашей Конституции, Европейской Конвенции по правам человека, других международных документах.

Мы активно сотрудничаем с Советом Европы, изучаем также лучшие практики других европейских государств. И сегодняшняя площадка – хороший формат обмена опытом по совершенствованию антитеррористического законодательства.

Эта работа приносит ощутимые плоды. Посмотрите, насколько изменилась обстановка на Северном Кавказе России. Например, в Чечня, которая в 90-е годы полыхала огнем, была одним из главных полигонов международного терроризма, – мы, может, первыми испытали на себе, что такое международный терроризм, – сегодня стала процветающим субъектом Российской Федерации, в котором созданы необходимые условия для нормальной жизни.

Конечно, еще случаются отдельные попытки проникновения террористов на территорию Северного Кавказа, но они получают жесткий отпор наших правоохранительных органов.

Уважаемые участники заседания! Мы, парламентарии, располагаем мощными информационными, международными, политическими и правовыми ресурсами для того, чтобы вносить весомый вклад в противодействие глобальному терроризму. Пора эти ресурсы эффективно задействовать.

Не только самому терроризму, но также пассивности и разрозненности в противодействии с ним не может быть никаких оправданий. Мы еще и еще раз призываем всех наших коллег объединить усилия для борьбы с этим страшным злом.